

Аббасова С. З., кандидат исторических наук (Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

Ильхам Алиев и общественно-политическая активность женщин Азербайджана

Рассмотрены некоторые аспекты развития женского движения в Азербайджане в 2003–2013 гг. в контексте становления гражданского общества. Было отмечено, что институты гражданского общества особенно бурно развивались в последние годы в рамках модернизационной стратегии Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева. Мы пришли к выводу, что становление институтов гражданского общества, в том числе женских организаций, имеет свою специфику в силу социокультурных и политических особенностей Азербайджана. В статье также была прослежена динамика количественного роста числа женских НПО и охарактеризованы качественные изменения в женском движении. Также нами рассмотрены Третий и Четвертый съезды женщин Азербайджана как этапы развития гражданской активности в стране.

Ключевые слова: Ильхам Алиев, государственная женская политика, женское движение, съезды женщины Азербайджана, неправительственные женские организации, гражданское общество.

* * *

УДК 94(479.24)

Гасымов Х.
доктор философии по истории,
ведущий научный сотрудник, Институт истории
им. А. А. Бакиханова НАН Азербайджана
(Азербайджан), matlabm@yandex.com

О НЕКОТОРЫХ СООБРАЖЕНИЯХ А. К. БАКИХАНОВА О ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО КАВКАЗА

Критически рассматриваются некоторые соображения выдающегося азербайджанского историка, ученого-энциклопедиста о геополитической и этнокультурной истории средневекового Кавказа. Особое внимание уделяется истории азербайджанского народа, фальсификациям деятельности армянских “историков” – при поддержке зарубежных ученых. Автор приходит к выводу, что многие соображения А. К. Бакиханова о геополитической и этнокультурной истории средневекового Кавказа не утратили своей актуальности и в начале 21-го века.

Ключевые слова: геополитическая история, этнокультурная история, А. К. Бакиханов.

(статья друкється мовою оригіналу)

Историк, филолог, поэт, философ и учёный-энциклопедист Аббас–Кули–ага Бакиханов (1794–1846) “является основоположником азербайджанской научной историографии, а его труд “Гюлистан–Ирам” – первым монографическим исследованием академического плана... А. К. Бакиханов был для азербайджанской историографии последним хронистом средневековья и первым историографом, историком нового времени” [1, с. 3–4]. А. К. Бакиханов был высокообразованным человеком для своего времени, одинаково хорошо владел основными восточными языками (персидским, тюркским, арабским), русским, французским и даже польским, являлся автором ряда нравоучительных, лингвистических, поэтических, философских, логических, астрономических и географических сочинений [3, с. 4, 5].

Самым крупным научным трудом А. К. Бакиханова “явилось его исследование, поэтически названное “Гюлистан–Ирам” (“Цветник рая”). Это первый в азербайджанской историографии труд, излагающий историю Азербайджана и соседнего Дагестана с древнейших времён до заключения Гюлистанского мирного договора (1813). “Общий объём работы А. К. Бакиханова составляет более 180 страниц” [12, с. 27]. Капитальный труд “Гюлистан–Ирам” на персидском языке, окончанный в 1841 г. и переведённый автором на русский язык 1843 году под названием “История восточной час-

ти Кавказа”, явился итогом его долголетних изысканий в области истории. Это сочинение А. К. Бакиханова было обсуждено в 1845 г. в Санкт–Петербургской Академии наук и удостоено правительственной награды. “История” А. К. Бакиханова на русском языке увидела свет в 1926 г., в 1951 году была издана в азербайджанском переводе, а в 1970 году – в персидском оригинале.

А. К. Бакиханов с помощью Василия Кузьмина (служившего переводчиком при канцелярии Главноуправляющего Грузией) в 1844 году перевёл “Гюлистан–Ирам” на русский язык (В. Кузьмин помогал автору шлифовать переведённый текст). Первоначально русский текст сочинения именовался “Историей Дагестана” [1, с. 4]. 17 марта 1845 года в Тифлис были отправлены бриллиантовый перстень и 800 рублей для вручения А. К. Бакиханову [1, с. 5]. В течение 1844–1845 гг. сочинение “Гюлистан–Ирам” А. К. Бакиханова обсуждалось в бюрократических, научных кругах империи и 26 декабря 1845 года военный министр России А. И. Чернышев пришёл к такому заключению, что “Историю” Бакиханова не печатать на казённый счёт, представить ему печатать на собственный счёт” [1, с. 5]. А. К. Бакиханов, лишённый возможности издать свой труд полностью, стал публиковать в периодической печати отрывки из своего сочинения.

А. К. Бакиханов придавал огромное, исключительное значение исторической науке: “История знакомит нас со степенью образования народа и его нравственности, с выгодами совместного существования и политики, и потому надлежит её считать одною из высших духовных наук... Она представляет нам будущее в рядах прошедшего. Описываемые ею деяния прошедшего служат руководством будущему, жить настоящим, не ведая прошедшего, значит войти в пустыню без пути и блуждать в ней без цели” [1, с. 9]. Автор “Гюлистан–Ирам” с большой ответственностью относился к историческим исследованиям и считал, что не стоит противопоставлять народы: “Я по возможности старался соблюсти главные условия историков – описать происшествия в связи и порядке, руководствуясь строгим беспристрастием в отношении к единоверцам своим и к родине, почитая весь род человеческий одним семейством, а шар земной общим отечеством” [1, с. 10].

Для написания своего сочинения А. К. Бакиханов использовал огромное количество материалов и сведений о Ширване и Дагестане, почерпнутых им из греческих, римских, византийских, грузинских, арабских, персидских и турецких средневековых авторов и трудов современных ему авторов (в том числе и синхронных европейских и русских авторов). Но он особо отмечал, что “никакие летописи, предания и памятники не могут показать нам исторических происшествий на Кавказе во всей полноте их” [1, с. 10].

В “Истории восточной части Кавказа” А. К. Бакиханов обозрел сложный исторический мир Кавказа, описал природные условия, естественные богатства его различных регионов, далёкое историческое прошлое населения, религиозные верования, своеобразие нравов и обычаев его многоязычных народов и племён, памятники их материальной культуры. В отличие от своих азербайджанских предшественников, занимавшихся местной историей, А. К. Бакиханов первый дал общий исторический обзор восточного Кавказа. “Приё-

мы исторического исследования автора нередко наивны, анализ источников слаб, данные, почерпнутые из священного писания и народных сказаний, некритичны, но сообщаемые им сведения о древностях Ширвана и Дагестана, о памятниках материальной культуры в том виде, в каком он их лично видел, его заметки по истории отдельных ханств с фактической точки зрения ценны и служат до сих пор важным и незаменимым источником” [3, с. 25]. Состоя на службе при градоначальствующем на Кавказе, А. К. Бакиханов много путешествовал. Свои путешествия он использовал для изучения истории народов Кавказа. Знакомясь повсюду “С местностью и учёными людьми” (выражение А. К. Бакиханова – ред.), А. К. Бакиханов принимал деятельное участие в войнах с Персией и Турцией и при заключении мира между Россией и этими странами” [6, с. 102].

Следуя традициям средневековой истории, А. К. Бакиханов уделил главное внимание описанию военно-политических событий, произошедших до 1813 года на Кавказе, а анализу этих событий уделяется мало внимания. Но описывая этнокультурную историю региона, он выдвинул ряд тезисов, соображений, достойных особого внимания. В статье “Происхождение племён, населяющих нынешние закавказские провинции”, впервые опубликованном в первом номере газеты “Кавказ” (3 января 1848 года), А. К. Бакиханов отмечал: “В веках отдалённых различные народы, переходя через Кавказ с юга на север и обратно, вели в нём войны – утверждали своё владычество или искали убежища” [3, с. 132].

А. К. Бакиханов придавал исключительное значение геополитическому положению Кавказа и считал, что в формировании этнокультурной картины Кавказа (особенно Ширвана и Дагестана) весомую роль сыграли переселения народов и племён и переселенческая политика, проводимая многими правителями: “С незапамятных веков самой глубокой древности различные племена переходили с юга на север и обратно, селились на Кавказе, а племена гонимые и побеждённые находили убежища на неприступных вершинах и в ущельях этих гор. Цари персидские (сасанидские – ред.)... переселили сюда многие племена из разных областей, основали здесь города и селения, развалины которых видны и поныне. Греки, римляне, персы, гунны, авары, тюрки, русы, хазары, арабы, монголы и татары захватывали многие местности и особенно Ширван, который более всех подвергался нападениям. Во время правления шахов Сефевидской династии персидские и турецкие (сефевидские и османские – ред.) войска попеременно вытесняли отсюда друг друга. И поэтому неудивительно, как разноплеменные жители этого края. В подтверждение сказанного можно сослаться на предания, памятники, имена, различные языки, обычаи, нравы, строение тела, умственные способности и веру” [1, с. 20–21]. Следует отметить, что кроме Сасанидских шахиншахов, переселенческую политику вели все без исключения правители, утвердившие свою власть на Кавказе (особенно в Ширване и Дагестане).

По мнению А. К. Бакиханова, основными причинами полиэтничности Кавказа являлись нижеследующие исторические события: “Со времени появления арабов, беспрерывно сюда стремившихся для завоеваний, на-

шествия хазаров и других северных народов, долговременное владычество монголов и татар, оспаривание края персианами и турками (сефевидами и османами – ред.), попеременно одних других вытеснявших, могут дать понятие о различии племен, долженствующих населять Закавказские провинции, и о трудности определить с достоверностью каждое из них отдельно” [3, с. 132].

С точки зрения этнической, этнокультурной истории он считал Кавказ уникальным, неповторимым уголком мира: “Каждое племя на Кавказе, говорящее на языке, отличном от другого, является, быть может, потомком прежних народов, имена которых сохранились в истории, а остатки уцелели только здесь” [1, с. 22–23]. Во многом этому обстоятельству благоприятствовали геополитическое значение и географическое положение Кавказа (особенно Ширвана и Дагестана): “Переход людей на север (и на юг – ред.) по большей части должен был совершаться через Кавказ и, в особенности через Ширван и Дагестан, ибо в те времена из-за отсутствия кораблей они не могли переходить другим способом и путем с множеством своих стад на запад, ограждаемой морями” [1, с. 31]. Историк подчеркивал исключительную роль Ширвана в этнокультурных процессах средневековья: “В незапамятные времена цари персидские и других сторон приходили на Кавказ как для завоевания и любопытства, так и для спасения себя от преследования неприятелей. Ширван всегда подвергался набегам и грабёжам северных и южных народов” [1, с. 31].

А. К. Бакиханов, говоря об “Албании”, отмечал: “Может статься, что Албания получила свое название от римлян – слово “Альбус”, “Альби” (белый)” употреблено здесь, может быть, в смысле “свободный”. Так, по предположению М. Т. Каченовского, “Белая Россия” (“Белоруссия”) получила свое название от того, что не была покорена татарами во время нашествия Батые... Слово “белый” значит “свободный, не покоренный” [1, с. 17]. В науке существует еще и такое мнение, что понятие “Албания” имеет значение “высокогорная страна” [11, с. 11]. Следует отметить, что с утверждением Сасанидского господства вместо понятия “Албания” появились слова “Арран” и “Ширван”. А. К. Бакиханов так определял границы Ширвана: “Ширванская область включает в себе нынешние (к 1818 году – ред.) уезды: Ширван с Сальяном, Шеки, Баку, Кубу, Дербенд, Табасаранское и Кюринское владения, Самурский округ и нижняя часть Елису. Ширван есть обширнейшая и лучшая область в этом крае” [1, с. 11]. Таким образом, Ширван является частью исторической Албании и история племен и народов, населявших “Албанию”, общая.

Интересно соображение А. К. Бакиханова о происхождении слова “Азербайджан”: “Кажется, название “Азербайджан” происходит от слова “Азерб-Бабаган”, которое арабы произносят “Азербабеджан”, что значит “огонь Бабека”. Как бы ни было, огнепоклонство, сколько нам известно, зародилось в крае, называемом ныне “Азербайджан” [1, с. 59]. Исследователи второй половины XIX века – XX столетия пришли к такому выводу, что этимология А. К. Бакиханова надуманная. “В конце 20-х годов IV в. (до н.э. – ред.). Атропат, бывший персидский сатрап, по происхождению своему вероятнее всего мидянин, становится самостоятельным правите-

лем нового государства, официально называвшегося Мидией, а позднее часто по имени своего первого владыки – Атропатеной в античных, Атарпатаканом, Атурпатаканом (известны и другие родственные формы) – в восточных источниках” [8, с. 114–115]. Это государство охватывало территории Южного Азербайджана, Иранского Курдистана и некоторые части Северного Азербайджана [9, с. 252–301] и “просуществовало здесь около трех с половиной веков” [2, с. 3]. После арабских завоеваний античное слово “Атропатена” превратилось в “арабское” – “Азербайджан” [10, с. 178–226]. Но бесспорным является и тот факт, что “Азербайджан (Атропатена) и в сасанидскую эпоху был центром, оплотом огнепоклонничества, зороастризма”. Зороастризм играл на протяжении 3–4 веков значительную роль и после арабского завоевания” [2, с. 130].

Примечательно, что в арабоязычных источниках, созданных на протяжении VII–XIII вв., территория от Зенджана до Дербента упоминается под общим названием “Азербайджан”. После появления арабов на Кавказе появилось административно-территориальное деление “Эрмэнийя”. По представлениям арабов, “Эрмэнийя” являлась “страной, населенной христианами, “эрмэнами”, “римлянами”, которые долго находились под влиянием Рима, больше тяготели к Восточно-Римской империи – Византии. Понятия “Рим” и “Эрмэнийя” генетически связаны. Арабы включили в эту единицу также земли исторической Албании. Впоследствии понятие “Эрмэнийя” и христианское (и не только христианское – ред.) наследие исторической Албании и Азербайджана (а также других стран и народов Кавказа) были присвоены армянами (которые и ныне называют себя “хаями”, а не “армянами”). Благодаря покровительству императоров России и официальных кругов Советского Союза они умудрились перевести на армянский язык, фальсифицировать христианские, византийские и даже античные источники. Естественно, такими “обработанными” “армянскими” источниками пользовался в своё время и А. К. Бакиханов. Пользовались и пользуются ныне этими “источниками” многие исследователи и они “способствуют” формированию искажённого представления об истории многих народов (особенно тюркских). Следует отметить, что к 40-ым годам XIX века А. К. Бакиханов был первым историком, затронувшим многие сложные вопросы этнокультурной истории Кавказа, но в силу масштабности, архисложности этих проблем и отсутствия специальных аналитических, научных трудов, посвящённых этим вопросам, он сумел только представить массу проблем этнокультурной истории региона на суд своих читателей. Именно по вышеуказанным причинам соображения А. Бакиханова по поводу этимологии, происхождения, сущности понятий “Азербайджан”, “Эрмэнийя” и др. понятий могут вызвать возражение кавказских (в том числе азербайджанских) исследователей–историков начала XXI столетия.

А. К. Бакиханов с особым интересом относился к этнокультурным процессам, происходившим в раннее средневековье в Дагестане, в частности в Табасаране: “Так как большая часть жителей Табасарана переселена сюда Ануширеваном из Табаристана и Исфахана, то название “Табасаран” могло произойти от Табаристана” [1, с. 21]. Историк затронул и вопрос об эволюции аварцев: “Авары, населявшие степи Татарии, были народом

могущественным. Китайские историки считают их потомками племени гуннов, древних своих соседей, во втором столетии по р.х. авары, разбитые тюрками, пришли в южные страны и, смешавшись с другими племенами, образовали новое сильное государство... Впоследствии авары, ведя войны с разными народами, начали слабеть и, потеряв своё величие, смешались с другими народами” [1, с. 23]. Известно, что ныне аварцы (авары) называют себя “маарулал” (т.е. горцы), но соседние народы называют их “аварцами” (аварами). Последние века до нашей эры и первые столетия н.э. примечательны бурным, последовательным проникновением, оседанием тюркских (гуннов, хазар, аваров и др.) и нетюркских (скифов, сарматов, аланов и др.) племён на Кавказ и смешением этих племён с местным населением [7]. Самые значительные изменения в этнокультурной картине Кавказа произошли именно до появления арабов в регионе.

Таким образом, некоторые тезисы, соображения А. К. Бакиханова о геополитической и этнокультурной истории средневекового Кавказа представляют научный интерес и в начале XXI столетия. “Считая весь род человеческий одним семейством, а шар земной общим отечеством”, А. К. Бакиханов призывал народы Кавказа (и не только Кавказа – ред.) к сотрудничеству и сплочению.

Список использованных источников

1. Аббас–Кули–Ага Бакиханов. Гюлистан–и Ирам. – Баку : Элм, 1991. – 304 с.
2. Алиев И. Г. Очерк истории Атропатены. – Баку : Азернешр, 1989. – 160 с.
3. Бакиханов А. К. Сочинения. Записки. Письма. – Баку : Элм, 1983. – 344 с.
4. Бакиханов А. К. Избранное. – Баку : Язычы, 1984. – 475 с. (на азерб. языке).
5. Бакиханов А. К. Асрар–ул малакут. (“Тайны вселенной”). – Баку : Элм, 1985. – 44 с. (на азерб. языке).
6. Гусейнов Г. Н. Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX века. – Баку : Изд–во АН Азерб. ССР, 1949. – 734 с.
7. Джафаров Ю. Р. Гунны и Азербайджан. – Баку : Элм, 1985. – 124 с.
8. История Азербайджана. С древнейших времён до начала XX века. – Баку : Элм, 1995. – 432 с.
9. История Азербайджана : в 7 томах. – Баку : Элм, 1998. – Т. I (С древнейших времён до III века н.э.). – 476 с. (на азерб. языке).
10. История Азербайджана : в 7 томах. – Баку : Элм, 1998. – Т. II (III – первая четверть XIII века). – 596 с. (на азерб. языке).
11. Набиев Наби. Географические названия. – Баку : Азернешр, 1989. – 160 с. (на азерб. языке).
12. Сумбатзаде А. С. Азербайджанская историография XIX–XX веков. – Баку : Элм, 1987. – 316 с.

References

1. Abbas–Kuli–Aga Bakihanov. Gjulistan–i Iram. – Baku : Jelm, 1991. – 304 s.
2. Aliev I. G. Ocherk istorii Atropateny. – Baku : Azerneshr, 1989. – 160 s.
3. Bakihanov A. K. Sochinenija. Zapiski. Pis'ma. – Baku : Jelm, 1983. – 344 s.
4. Bakihanov A. K. Izbrannoe. – Baku : Jazychy, 1984. – 475 s. (na azerb. jazyke).
5. Bakihanov A. K. Asrar–ul malakut. (“Tajny vselennoj”). – Baku : Jelm, 1985. – 44 s. (na azerb. jazyke).
6. Gusejnov G. N. Iz istorii obshhestvennoj i filosofskoj mysli v Azerbajdzhanе XIX veka. – Baku : Izd–vo AN Azerb. SSR, 1949. – 734 s.
7. Dzhaфарov Ju. R. Gunny i Azerbajdzhan. – Baku : Jelm, 1985. – 124 s.
8. Istorija Azerbajdzhana. S drevnejshih vremjon do nachala XX veka. – Baku : Jelm, 1995. – 432 s.

9. Istorija Azerbajdzhana. V 7 tomah. – Baku : Jelm, 1998. – Т. I (S drevnejshih vremjon do III veka n.e.). – 476 s. (na azerb. jazyke).

10. Istorija Azerbajdzhana. V 7 tomah. – Baku : Jelm, 1998. – Т. II (III – pervaja chetvert' XIII veka). – 596 s. (na azerb. jazyke).

11. Nabiev Nabi. Geograficheskie nazvaniya. – Baku : Azerneshr, 1989. – 160 s. (na azerb. jazyke).

12. Sumbatzade A. S. Azerbajdzhanskaja istoriografija XIX–XX vekov. – Baku : Jelm, 1987. – 316 s.

Гасимов Х., доктор філософії з історії, провідний науковий співробітник, Інститут Історії ім. А. А. Бакиханова НАН Азербайджану (Азербайджан), matlabm@yandex.com

Про деякі міркування А. К. Бакиханова про геополітичну та етнокультурну історію середньовічного Кавказу

Критично розглядаються деякі міркування видатного азербайджанського історика, вченого-енциклопедиста про геополітичну та етнокультурну історію середньовічного Кавказу. Особлива увага приділяється історії азербайджанського народу, фальсифікаціям діяльності вірменських “істориків” – за підтримки зарубіжних вчених. Автор доходить висновку, що багато міркувань А. К. Бакиханова про геополітичну та етнокультурну історію середньовічного Кавказу не втратили своєї актуальності і на початку 21-го століття.

Ключові слова: геополітична історія, етнокультурна історія, А. К. Бакиханов.

Qasimov Kh. S., PhD in History, Senior Researcher, Institute of History named A. A. Bakikhanov NAS of Azerbaijan (Azerbaijan), matlabm@yandex.com

Some considerations of A. K. Bakikhanov about the geopolitical and ethno-cultural history of medieval Caucasus

The article critically discusses some considerations of the prominent Azerbaijani historian, scholar and lexicographer, about the geopolitical and ethno-cultural history of medieval Caucasus. Particular attention is paid to the history of Azerbaijani people, falsification activities of Armenian “historians” – backed by foreign scientists. The author comes to the conclusion that many considerations of A. K. Bakikhanov about geopolitical and ethno-cultural history of medieval Caucasus have not lost their relevance in the early 21st century.

Keywords: geopolitical history, ethno-cultural history, A. K. Bakikhanov.

* * *

УДК 930.303.446.4 О. Теліга

Кулик Ж. І.

аспірантка історичного факультету кафедри новітньої історії України, Київський національний університет ім. Тараса Шевченка (Україна, Київ), Sonce-99@ukr.net

ОЛЕНА ТЕЛІГА: ВІДОБРАЖЕННЯ ЖИТТЯ ТА ДІЯЛЬНОСТІ ПОСТАТІ У ПРАЦЯХ ДОСЛІДНИКІВ

Зроблено огляд наукової літератури, присвяченої життю, діяльності і творчості поетеси Олени Теліги. Метою даної статті було проаналізувати праці дослідників, соратників та друзів поетеси. Автор статті приділяє увагу і періодичним виданням, адже великий пласт інформації про Олену Телігу відображено саме на сторінках періодики. Автор надає особливу увагу роботам друзів і знайомих поетеси. Вказані вище роботи мають велику історіографічну цінність, так, як вони були написані людьми, котрі безпосередньо знали її. В цих працях вперше було відображено життя і діяльність української націоналістки. Автор розкриває перед читачами праці, котрі були присвячені Олені Телізі і видані після проголошення незалежності України, адже саме тоді було знято заборону на дослідження життя багатьох українських діячів, котра діяла в радянський час. Враховуючи усе вище викладене, автор підсумовує, що історіографія, присвячена творчості поетеси, досить значна, проте потрібно звернути увагу на те, що більшість авторів зосереджували свою увагу на загальному аналізі життя української націоналістки, часто не приділяючи належної уваги її діяльності в окремі періоди життя.

Ключові слова: історіографія, Олена Теліга, Олег Жданович, література, періодика.

Історіографію, пов'язану з постаттю Олени Теліги, можна умовно поділити мінімум на дві групи: перша – це дослідження життя, діяльності та творчості Олени Теліги, котрі були написані українськими дослідниками–емігрантами, часто безпосередніми її друзями; друга – праці сучасних вчених, які були видані в незалежній Україні. Другий період дослідження життєвого та творчого шляху Олени Теліги розпочався після 1991 р. Як

відомо, у 1991 р. Радянський Союз перестав існувати, відбулося офіційне скасування цензури, почалося активне вивчення особистостей, котрі і були безпосередніми творцями історії. На жаль, ім'я Олени Теліги на довгі роки було викреслене з історичної пам'яті нашого народу. В даній статті ми спробуємо проаналізувати історіографію, котра стосується життя та діяльності Олени Теліги.

Довгий час не існувало праць узагальнюючого характеру про життя та діяльність Олени Теліги. Перші спроби було зроблено друзями поетеси. Започаткував дослідження постаті Олени Теліги Олег Жданович.

Перед тим, як перейти безпосередньо до розгляду праць різних авторів мені хотілося б навести інформацію про Олену Телігу, вміщену в “Енциклопедії українознавства” [7]. Отже, в даній енциклопедії наводиться біографічна довідка про Олену Телігу, автор зазначає важливий факт праці Олени Теліги в Культурній Референтурі ОУН. Найбільшу цінність для нас становить посилання в енциклопедії на те, хто ж першим висвітлив постать та творчий доробок поетеси. Отже, в кінці статті зазначено наступне: “Література: Жданович О. На зов Києва. Прапори духа. Життя і творчість О. Теліги, 1947; Шевчук Г. Без металевих слів і без здань даремних, ж. Арка, ч. 1, Мюнхен, 1947; Бойко Ю. О. Теліга – як публіцистка й поетка, в О. Теліга–збірник. Детройт–Нью-Йорк–Париж, 1977”. Автором статті – Олег Штуль (Жданович – Ж. К.).

Олег Жданович був другом та близьким соратником Олени Теліги, тож, кому як не йому було краще знати поетесу. Напевне, він є одним з тих авторів, котрі дійсно мають моральне право писати про неї. Потрібно не применшувати значення праці даного автора, хоча вона мала деякі неточності, зокрема, в біографічному нарисі, проте вони були виправлені в подальших дослідженнях. Як зазначає Н. Миронець, І. Боднарчук, що це саме заслуга О. Ждановича, що він не лише упорядкував, а, в першу чергу, зберіг праці Олени Теліги для нащадків, безпосередньо врятувавши її вірші, котрі і стали джерелом збірки “Душа на сторожі”.

Підтвердження цієї версії ми знаходимо і в праці Олега Ждановича “Прапори духа” [9]: “Друковані тут поезії мають свою історію: 32 з них були свого часу (1940) вибрані самою поеткою і призначені для видання окремою збіркою. Рукопис її поезій загинув в київському Гестапо, а цей вибір, що випадково в часі арештів був при впорядникові, пройшов довгий шлях...”.

Отже, 1947 р. було видано працю Олега Ждановича “На зов Києва (Олена Теліга)” [8]. В ній автор зазначає про погляди Олени Теліги, наводить біографічну довідку про діячку ОУН, зокрема, про її перетворення з “російської панни” в свідому українку; аналізується творчість поетеси. В окремому розділі “Переоцінка цінностей” автор зазначає про появу “Літературно–Наукового Вістника” за редакцією Д. Донцова та вплив даного видання на формування світогляду Олени Теліги, адже саме там вона друкувала свої праці. Автор не оминає факту безпосереднього впливу націоналіста Донцова на Олену Телігу, на утвердження її української світоглядної позиції, формування її націоналістичної свідомості. Автор збірника називає поетесу найталановитішою.

Аналіз творчості поетеси, оминаючи біографію останньої, розкриває перед нами Григорій Шевчук у